

Сергей Сунгирский

Крым, вино и фантазии

Сергей Вячеславович Сунгирский

Крым, вино и фантазии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17194572

ISBN 9785447452537

Аннотация

О море и мужчинах. О вине и женщинах. О любви и философии. О Крыме и крымчанах. С юмором и симпатией. Романтично и мечтательно. Рассказы.

Содержание

Крещение Ахиллеса	5
1	5
2	12
3	13
4	15
Наркобарон Михалыч	16
Школьница	29
1	29
2	32
3	34
4	37
5	39
6	42
Клеопатра. Сюжет для небольшого рассказа	47
Весёлая вдова	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Крым, вино и фантазии

**Сергей Вячеславович
Сунгирский**

© Сергей Вячеславович Сунгирский, 2017

ISBN 978-5-4474-5253-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Крещение Ахиллеса

1

...Он – тоже, как и я, – из Москвы. Только появился здесь, на восточно-крымском побережье, на двенадцать лет прежде меня. Купил крохотный домишко под дачу. (Москвичей-дачников, как оказалось, тут – не мало).

Как-то, очень скоро, после нашего знакомства, я стал называть его запросто: Вовка. И не потому, что он – рубаха-парень, душа – на распашку. Как раз нет. Вовка – человек, скорее, скрытный. Держащий между собой и окружающими дистанцию. (И ...совсем не пьёт). Но, в то же время, он ничего такого значимого из себя не корчит. В общении сдержано прост. Такая вот, особая форма собственного достоинства у него.

Вовка высок, темноволос, поджар как заматеревший лось. Лет, с виду, 48-ми. (Оказалось, – уже ...60-ти. Этот открывшийся факт меня, было, несколько смутил. Но переходить на имя-отчество было уже поздно. Так и остались в обращении на: «Вовка – Серёга»). Почти всегда он ходит в одних лишь старых, застиранных шортах. Изготовленных, видимо, давно, из джинсов. Путём секвестирования их штанин. Этим своим шорт – прикидом он напоминает Хэмингуэя с кубин-

ских фото. Только Вовка без бороды. И почти без седины.

Дачу в Крыму Вовка, в своё время, купил, чтобы лечить внучку. (Шестилетней крохе врачи поставили убийственный диагноз: туберкулёз). Посоветовали сменить климат. На восточно-крымский, степной. Вовка совету внял. И, несколько лет спустя, те же врачи, осматривая его внучку, уже ... сомневались: а правильный ли диагноз они, в своё время, ей поставили?

Внучка теперь взрослая. Крыму давно предпочитает Тайланд и Бали. (Вообще, как мне показалось, в Крым к нему не приезжает теперь никто). А Вовка ... «забил» окончательно на свою работу, (Он – атомщик. Работал в Курчатовском). На Москву, на ... толстушку-жену в Москве. И живёт теперь в Крыму безвылазно. Промышляя рыбу в море и сдавая в сезон комнаты отдыхающим. (Купленный им двенадцать лет назад «скворечник» Вовка расстроил, расширил до добротного дома. С четырьмя гостевыми номерами).

К виноградарству Вовка, в отличие от меня, дышит совершенно ровно. Свой урожай он продаёт на корню местным татарам. На вино.

– Разве татары пьют вино?

– Да – наливай только!

– А я думал: ...ислам запрещает...

– Ну, ... может, наши татары про это не знают? ...

Однажды Вовка позвонил мне по мобильнику, попросил приехать. Соседка призвала его в крёстные отцы для своего правнука. А он, в свою очередь, призвал меня в качестве транспортного средства. Чтоб я свозил их до храма в городе, где было назначено крещение. И потом привёз обратно. Свою машину Вовка в Крым давно не гоняет. Предпочитает здесь перемещаться велосипедом.

Приехав, я застал Вовку за странным занятием. Он сидел в беседке, под сенью виноградной лозы. Рядом с ним на скамье лежало несколько кухонных ножей разной величины. Он плоскогубцами отламывал у ножей острые концы, а затем напильником скруглял места отлома, делая тем самы, нож, с конца, тупым.

«Правнук у соседки крутизну нрава проявлять стал» – не дожидаясь моих вопросов объяснил своё занятие Вовка. – «Как чуть что – не по-его, – так сразу за нож хватается».

– У ней ещё, что ли, правнук есть? – не допустив даже мысли, что речь идёт как раз о том самом голопопом трехлетнем язычнике, коего нам сегодня предстоит окрестить.

– Да этот, мелкий, склонность к поножовщине обнаруживает! И, ведь явно со знанием дела за нож хватается! Знает, для чего он. Норовит по всем правилам боевого искусства пырнуть.

– Что?! Настолько серьёзно!?

– Да – не то слово! Петровна вот, ножи принесла, чтоб я затупил от греха. Ну, представь себе: голый, трехлетний пупс со свирепой рожей размахивает большущим, для него, кухонным ножом, как римский гладиатор – мечом. И ведь научить его этому никто не мог. Совсем без мужика в доме растёт. Он явно с этим знанием родился. Последствий-то не осознаёт ещё. За нож инстинктивно хватается. Не иначе, как в прошлой жизни головорезом каким-нибудь был.

– Ага. Ахиллесом.

– Почему именно Ахиллесом?

– Арриан, был такой греческий летописец, утверждал, что Ахиллес был родом – как раз из этих мест. Светловолосым и голубоглазым беспредельщиком – скифом. Как и ваш ... нехристь. ...А мне аналогичный случай тоже рассказывали. Мальчик, рождённый в городе, ничего, кроме городской квартиры не видевший, едва научившись ходить, стал играть в ...довольно странные игры. Он ...топил печь (т.е., имитировал действиями этот процесс). Маниакально тырил у взрослых ключи, чтобы навесить их себе на пояс и так, с ними, ходить... Ничем, кроме – как атавистической памятью о прошлой жизни, это объяснить ...не получается.

– И дальше что было?

– А годам к четырём это ...прошло. Забыл своё «плюшкинское» прошлое. В обычные детские игры стал играть.

– Значит, у нас есть надежда, что этот наш ...Ахиллес по-

умнеет раньше, чем нас тут перережет.

За Вовкиным забором из металлической сетки слышались детские голоса и было видно, как стайка разноплемённых детишек что-то воздвигала там из песка. Среди них виднелась и светловолосая, совершенно голая фигурка нашего кандидата в православные христиане.

– А чего он всё время – нагишом у вас?

– Так сам снимает всё с себя! Как Маугли – прямо.

– Ну, ...так оно, пожалуй, и должно быть. Греки ведь, по свидетельствам древних, сражались голыми. А недавно в Велесовой книге прочёл: точно так же, нагишом, «скинув порты» шли в бой и древние славяне. ...А русский историк Нечволодов считал, что славяне и скифы, это – один и тот же народ. Сами себя они называли славянами. А другие народы звали их скифами.

«Ну, шо?! Приехав? – Послышался из соседнего сада голос Петровны, Вовкиной соседки.

– Добре! Зараз мы соберёмся. Подожди трошки». Затем начальственно прокричала в сторону своего дома: «Оксана! Давай збирайся!»

Лидии Петровне никто не перечит. Себе дороже. В своём семействе она всех строит. (Кроме мелкого, у коего – особые привилегии. Первый мужик в потомстве! До него – только дочери и внучки). Генерал, а не бабушка. А уж, если дело

до любимого правнука касается, она превращается уже в ... генерала на танке. Философичную тишь Казантипского залива оглашает периодически её начальственный глас: «Оксана! (Мать твою!..) Обуй дытыну!».

Оксана – внучка Лидии Петровны. И – мама «дытыны», её дражайшего правнука с воинственными инстинктами. Мечтательная девица лет 22-х от роду. С ... хронически неустроенной личной жизнью.

Мать Оксаны давно живёт в Греции. (Замужем за греком). А сама Оксана, каким-то образом ... «промечтав» родительскую харьковскую квартиру, приехала с трехлетним сыном на Казантип. Под крышу и под волевое управление бабушки Лидии Петровны.

По воле бабушки мелкого до сих пор ещё не отлучили от груди. И, если перевести хохляцкое кантри – многословье Петровны, по данному вопросу, на язык сути, то суть её позиции такова: «Если хочешь вырастить „хлопца“, физически здорового, жизнерадостного и удачливого, то „дытына“ должен иметь возможность прикладываться к груди до тех пор, пока сам от этого не откажется». (К четырём годам, по её утверждению, от груди отказываются все).

Не берусь судить, насколько тут Лидия Петровна концептуально права, но правнук у неё, и впрямь, отменно здоровый, очень подвижный и деятельный бэбик. Ласковый, как телок. Открытый и общительный. Но, в то же время, импуль-

сивный и вспыльчивый. Кидающийся, с бесстрашием фокс-терьера в драку даже на заведомо более сильных и взрослых. (Не! Ахиллес, определённно, был скифом!).

И, уже исключительно для баловства, но всё ещё регулярно он, без церемоний, лезет маме за пазуху. На присутствие посторонних, при этом, совсем не обращая внимания. Ввергая, тем самым, маму в краску смущения.

...А грудь у мечтательной, волоокой Оксаны – ...аки у рубенсовской Вирсавии...

Днём баба Лидуся внучку держит в строгости. Зато ночами Оксана ...уходит на берег моря. С кем-нибудь заезжим ...помечтать. Премудрая Лидия Петровна про это ...старательно не подозревает.

...А ещё баба Лидуся (так, штрих к портрету) умеет играть на гитаре, гармонии. И исполняет, при застольях, песни собственного сочинения. Текста я почти не понимаю. (Поёт на украинском). Но мелодии их романтичны, грустны и мечтательны. Полногрудой Оксане было от кого свою мечтательность унаследовать...

2

...Сборы на крестины были не долгими. Язычника изловили, отмыли и приодели, соответственно случаю. Ему это всё явно не нравилось. Но, соблазнившись обещанием катания на машине, он это стойко терпел.

Полчаса спустя, отмотав 30 км. по шоссе, – зелёной галереей из акаций, мы: я, Вовка, Петровна с правнуком и Оксаной, добрались до города.

Крёстная мать и ещё двое пожилых людей, мужчина и женщина, уже ждали нас около храма Иоана Предтечи на набережной. (Кажется, так он называется, если я ничего не путаю). Храм этот имеет вид совсем не похожий на православные храмы России. Построен он ещё римлянами. В восьмом веке.

Крёстная представляла собою полную противоположность крёстному (Вовке). Это была девушка лет 17-ти. Необычной, креольской внешности. Черноволосая, черноглазая, смуглая и очень красивая. Именем, – Александра. Я так и не понял, кем она, и та пожилая пара доводятся семейству Лидии Петровны. Может, какая-то родня...

А крестник Александру, видать, уже знал. Потому, что сразу же, завидев её, устремился к ней с радостным воплем: «Саа! Саа!».

Мрачноватая торжественность и необычность внутренних интерьеров храма произвели на нашего Ахиллеса заметно – сильное впечатление. Он, раскрывши рот, переводил свой синий, изучающий взгляд с алтаря на иконостас, с иконостаса на штандарты зажжённых свечей... Наблюдая за ним, я подумал: «Вот так же, наверное, с дикарской непосредственностью и благоговением, входили в древние храмы покорённых городов Малой Азии и Египта его далёкие предки, скифы».

Священник, меж тем, творил обряд крещения. Увлечённый рассматриванием храмового убранства, окрещаемый вёл себя, поначалу, спокойно. Но вскоре, по ходу обряда, стал проявлять признаки нетерпения. Батюшка, видимо, быстро понял, что агнец пред ним – далеко не самый кроткий. И, дабы ускорить процесс, молитвы стал читать торопливой скороговоркой.

Дошёл обряд, наконец, до водных процедур. Спокойно бэбик позволил себя поместить в купель и окатить водой. Кажется, ему это даже понравилось.

Потом священник надел на него нательный крестик, чем привёл простодушного новообращённого в искренний восторг.

«О-о! О-о!» – выпячивая грудь с блестящим на ней крестиком, поворачивался он то к тому, то к другому из присутствующих в храме. И морозно-синие его глазёнки светились торжеством.

...Вскоре, однако ж, это всё ему, видимо, наскучило – так. Терпение его иссякло раньше, чем закончился обряд крещения.

«Гулять!» – неожиданно возопил новообращённый раб божий. И стал энергично вырывать свои ладошки из рук крёстных родителей. Растерявшиеся от такого неожиданно-го демарша крёстные попытались было урезонить бунтаря, призвать его к христианскому смирению.

...Да щас! «Гуля-А-А-ть!!!» – вознёсся к своду древнего византийского храма новый, похожий на боевой клич, вопль. И у святых, на храмовых фресках, изумлённо округлились глаза.

Батюшка, поспешно отвернувшись к алтарю, издал какой-то ...подозрительный, хмыкающий звук. И мне показалось: он прикусывает себе губу, чтоб не расхохотаться.

Спасая положение, он торопливо зажёл свечу, и дал её забузившему новоиспечённому единове́рцу. Тот взял её обеими ручонками, восхищённо глядя на её трепещущее пламя, восторженно гукал: «О-о!» Батюшка, таким образом, получил возможность довести обряд до конца.

Дорога обратно была, как и положено, короче дороги – туда. Вовка с Петровной говорили о всяких хозяйственных делах, Оксана о чём – то, своём, женском, мечтала, а мелкий вёл себя ...совсем уж подозрительно тихо... Пока не доехали до дома Петровны.

Едва мы свернули с шоссе, и впереди показались знакомые ему забор и крыша, он, в свойственной ему взрывной манере, резко активизировался. «Снимать! Снимать!» – требовательно завопил он и стал стаскивать с себя футболку и шорты.

Из машины он выскочил, уже – привычно – голым и побежал, сверкая попкой, к своей разноплемённой кампании ребятишек. Сквозь лобовое стекло я видел, как он, добежав, с комично – торжествующим видом демонстрировал соратникам по песочнице, словно боевую награду, свой нательный крестик, выпячивая грудь: «О-о!».

Наркобарон Михалыч

*«О, женицины! Вам имя – Вероломство!»
(Уильям – наш – Шекспир)*

Написано сие было несколько столетий назад. Но и тогда это было – ...уже не новостью (С. Сунгирский).

За забором, на участке моего соседа по крымской даче, с утра мельтешат люди в милицейской форме самостийной Украины. (Крым тогда был ещё Украинским). Похоже на обыск. Вон и – типа – понятия, односельчане, маячат. С виноватым видом. «Не сами – мол вызвались. Привлекли». Может сосед ...стырил чего? Ничего невозможного в этом предположении нет. Михалыч – мужик хозяйственный. И, если что – то, кое – где, у нас, порой, лежит плохо, и он это видит, то его хозяйственная натура не позволит ему пройти мимо плохо лежащего, не заховав его как – нибудь лучше. По возможности, на своей территории.

Через забор сосед просит меня вернуть ему его лестницу. Сыскарям она нужна, чтоб обыскать чердаки Михалыча.

«Что ищу – то?» – спрашиваю у соседа.

– Наркотики.

– ?! Нифигасе! Круто...

«А! Вот и она, роднуля! – победно орёт один из пинкертонов, следивший за передвижениями Михалыча к нашему разделительному забору и заметивший под его ногами зелёный кустик, с характерными, разлапистыми, зубчатыми листьями. – А вон ещё!» (Если кто не в курсе: «марихуана» – называется. Предмет грёз всех наркоманов этой планеты).

Я и раньше эти кустики замечал на территории соседа. Но думал: может сорняк какой. Прежде – то коноплю только на картинках видел.

Сосед, оправдываясь, на ходу пытается импровизировать, парит сыскарям версию: «Та шо?! Чи я её сажав?! Сама растёт. Ноги ею парю». Под дружный хохот, сыщики записывают эти показания Михалыча в протокол.

...Петра Михалыча ...не посадят. Преклонного возраста ради (недавно обмыли его 75-летие) – отделается условным сроком и штрафом.

«Прыська заложила, сука хитрая. Сама, может, травку и подсеяла. А я не замэтыв» – резюмировал произошедшее Михалыч.

«Сука хитрая Прыська», это – предыдущая бабушка Михалыча. Прошлой осенью он с ней развёлся, заподозрив её в ...супружеской неверности. (Прыська на четверть века младше Михалыча). И завёл себе другую бабушку, постар-

ше. (Похоронившую уже ...двух дедушек). Такие вот латиноамериканские страсти тут, на Крымском берегу, кипят. Сермяжная версия Санта – Барбары.

Прыська теперь периодически появляется на участке Михалыча и скандалит. Что-то ещё материальное с него требует. (В прошлом году у соседа было пять коров. Четыре Прыська, уходя, конфисковала. В качестве отступных). Так что, коноплю вполне могла ему подсеять. (Позже Михалычу конфиденциально сообщили: донос написала именно она).

«Вот, Серёга! Первую бабу потеряешь, а дальше – пи... да рулю!» – всякий раз, после очередного наезда Прыськи, сокрушённо восклицает Михалыч.

Первая жена Михалыча давно умерла. От рака.

Сам сосед травкой не балуется – это точно. Предпочитает традиционно домашнее виноградное вино. Раза два – три на дню он, скучая, предложит мне через забор: «Ну, шо? Пойдём, укинем по стаканчику...».

«Укинуть» соседского домашненького – меня уговаривать не надо. Усегда готов! «Пей от лозы!» – предписывает Библия. Помнится, сразу же после потопа праотец Ной посадил, в первую очередь, ...не хлеб, не капусту. Прежде всего он посадил виноградную лозу. И занялся изготовлением вина.

Мои мечтания о собственном винограднике и домашнем

вине – конечно же – проявление атавистической памяти, унаследованной, через тысячи поколений, от праотца. И во все – не по причине скромности прожиточного минимума. А потому, что такого вина, как крымское виноградное домашнее, ...не купить. То, что продаётся, производится по другой технологии. На продажу. И из винограда, удобрениями всякими вскормленном, гербицидами обработанном. (Если оно ...вообще сделано из винограда). Процесс же приготовления домашнего вина таков, что ...много его произвести невозможно. Потому и не купишь. (У местных ориентировочный норматив заготовки вина, за сезон, – тонна. Больше, видимо, не произвести по чисто физическим ограничениям: работы с этим хлопотным делом – много.

А Михалыч, когда речь ведёт про домашнее вино, превращается в поэта: «Ёго наливаєшь, а оно искрыть! – (При этом он, мечтательно – блаженно лыбясь, жестикуляцией рук изображает, как „искрыть“ наливаемое вино). – Ёго пыть хочеться!».

И, к говоримому Михалычем я бы добавил ещё и свои впечатления от его вина. Необычный кайф. ...Он ...мягкий, вкрадчивый, расслабляющий... Обволакивающий, тёплый, ласковый. Мурлычащий и искрящий, как чёрная кошка. Романтичный, как алые паруса галиота, уходящего за горизонт. Как ...танец маленькой девочки под луной, на коктейбельской набережной...

«Укидывая» периодически по стаканчику, Михалыч, по-

что всегда, пребывает в благодушном, преисполненном любви к миру состоянии. Он, от доброты и скуки, то даёт мне ценные советы по хозяйству: «Это надо люхбастром (алебастром) заделать». То ворчит добродушно на своего пса: «И брэшеть, и брэшеть... уж и воды дав, и п... ды дав... А вин усё Гавкаить и Гавкаить...».

...Иногда, впрочем, это его умиротворённое состояние омрачает недовольство Петровны, новой бабушки Михалыча.

Появляется она в его владениях, обычно, к вечеру. Когда надо встречать пригнанную из степи корову. (У Петровны – свой дом на берегу залива. И днями она пребывает там). И... я заметил, что, при первых же признаках её появления, свободолобивый, хозяйски – независимый настрой Михалыча тут же сникает. Он, с видом пацана, которого сейчас взрослые застучают за курением, торопливо прячет со стола винную бутылку: «Лидка пришла! Пи... да рулю!»

Рыжая коровья морда, меж тем, неожиданно возникает в открытом дверном проёме дома. Поняв, что зашла не туда, корова поспешно ретируется. Следом за ней появляется на пороге и сама Лидия Петровна. Глянув на нас, сидящих за совершенно пустым столом, и, видимо, поняв, что стол опустел лишь за несколько секунд до её прихода, она решает проявить великодушие и хозяйскую гостеприимность. «А шо ж ты гостя ни чем не потчуешь? Хоть бы налил че-

го!» – обращается она к Михалычу.

– ...А ты разрешишь? – с безгрешным видом и кроткой надеждой в голосе вопрошает Михалыч. И, с торопливой готовностью движением фокусника возвращает початую бутылку на стол.

Михалыч, хоть и живёт неподалёку от берега «самого синего моря», но ...«неводом рыбу» не ловит. От рождения – колхозник, он и сейчас привычно занимается крестьянским натуральным хозяйством. Море для него – понятие, скорее духовное, эстетически и нравственно возвышенное.

«Та шо у нас тут хорошего?! Тильки морэ...» – говорит Михалыч, про ареал своего обитания. Очень, по поему, его недооценивая.

В Москве сосед никогда не был. Вообще, мало где был. (Даже в Ялте умудрился не побывать ни разу, прожив в Крыму всю жизнь). И в его наивном, провинциальном представлении, Первопрестольная – есть сосредоточие всего остального – хорошего. «Окромя мора».

Когда я приезжаю в Крым, то заранее уже знаю, как встретит, о чём спросит меня Пётр Михалыч. И – первый вопрос – вполне ожидаемый, ритуальный: «Ну, шо? Как там Мосхва?»

...У Коэльо есть эпизодический персонаж: живёт в ка-

кой-то североафриканской дыре старик – лавочник, мечтающий о хадже в Мекку. Причём, он точно знает, что никогда этот хадж не совершит. Не совершит потому, что ...мечтать потом ему будет уже не о чем. (Может, какие-то детали переврал. Сори).

Мой сосед мне очень напоминает этого старика тем, что живёт с мечтой, когда-нибудь съездить «у Мосхву». И, наверняка никогда не съездит. Не захочет лишать себя мечты...

Пётр Михалыч не по-стариковски деятелен, подвижен и энергичен. Его ум ясен и по – хохляцки хитроват. («Когда хохол народився, яурэй (еврей) ...заплакал» – дежурная присказка Михалыча). Его голубые, незамутненные возрастом и горилкой глаза по – юношески живо вспыхивают, отзываясь на тему выпивки или на разговор о женщинах.

Пить же с соседом его вино у меня теперь – полное моральное право. Потому, что, прошлым сентябрём, он привлёк меня к своей винодельческой страде – по полной.

Сначала он, ...ненавязчиво так, обязал меня снабжать его бензином для своего архаичного транспортного средства. Просто ставил около моей машины пустую канистру, как бы говоря: «Поедешь, привези наполненную». Деньги не отдавал. «Та! Я тобі буду должен! Погоди трошки. У меня, зараз, грошей нема-е!»

У меня же – свои резоны, подыгрывать этому, по-детски

невинному, жлобству соседа. Моё бунгало и участок остаются под его надёжным присмотром. Не столь самого Михалыча, сколько его Мухтара. Пса, хоть и «дворянских» кровей, но очень конкретного. Штаны спустит с любого! И фамилию не спросит.

К тому ж, Пётр Михалыч охотно берётся за любую чёрную, но привычную для него работу по участку. В качестве, как бы, компенсации того, что у него «грошей нема-е». К обоюдному нашему удобству.

Однажды, сентябрьским утром, он пришёл ко мне и объявил: «...Мотоцикл у меня опять сломался». (Мотоциклом с коляской он называет нечто – ...маловразумительное, древнее, трехколёсное. Которое громко тарыхтит, много дымит и ...мало ездит). Жалоба на мотоцикл обычно значит, что, в такой вот деликатной форме он просит его куда-то отвезти.

«Куда?» – спрашиваю.

– На виноградник.

– У тебя есть виноградник?

– Не мой.

– А чей?

– Ничей.

– ?!

– Ну, ...были колхозные виноградники. Теперь-бесхозные.

Т.е., объясняю (короче, чем мне объяснил сосед): Прежде, эта часть восточного Крыма была сплошь покрыта виноградниками. «От мора до мора», как говорит Михалыч. (Т.е., от Чёрного моря – до Азовского). Но, во времена горбачёвской антиалкогольной кампании, было высочайшее повеление: виноградники извести. Извели. Те, что были на виду. Близ проезжих дорог. (Теперь на их месте – первоизданно – дикая степь) А те, что подальше от начальственных глаз, – просто забросили.

...Дорога к бесхозному винограднику также – совершенно заброшенная. Заросшая крымскими травами. Подъезжаем к очень ветхому бетонному мосту через балку.

– А он выдержит? Не провалимся? – спрашиваю соседа.

– Та ни! Вин на цехминте (цементе) сделанный. Ищо при немцах...

По ухабам, едва заметной колее, маневрируя меж скальными выступами, приехали, наконец, на место.

Виноградник имеет вид ...совершенно одичавший. Шпалеры давно разобраны местными. (У Михалыча весь двор вымощен бетонными столбиками от виноградных шпалер). Лозы цепляются за кусты и редкие деревца. А, по большей части, просто стелются по земле. Так, что собирать там виноград не просто. Где это виноградное эльдорадо заканчивается – не видать. Где – то за лесополосой.

Оставили машину у дороги. Сами потопали вглубь. Потому, что близ от дороги лозы уже объедены коровами. «Виноград усе любят!» – говорит Михалыч, произнося «Г» по южно-русски, как звонкое «Х».

Гроздь горячие от солнца. Там – исключительно винные сорта. Виноградины мелкие, в плотной грозди, и очень, до приторности, сладкие. Обдираешь горячие, сине – чёрные ягоды, запихиваешь их пригоршнями в рот, смачно причмокивая и совершенно не заботясь о манерах (не видит ведь никто!).

– М-м!... Блаженство.

Скоро, однако же, от этого, без меры сладкого, блаженства начинает мучить жажда. (Воды с собой взять я не догадался). Вспомнил тут Экзюпери. Он несколько дней, во время вынужденной посадки, ремонтировал в пустыне свой самолёт. И у него не было воды. Только одна гроздь винограда, которую он разделил на эти несколько дней. А вот, если бы у него была гроздь такого винограда, мы бы, может, и не прочли б «Маленького принца». Повеситься от нестерпимой жажды можно.

К исходу набора четвёртого мешка (почему-то сосед под виноград взял обычные тканые мешки) я взмолился: «Михалыч! Поехали обратно! Пить хочется – застрелиться – как сильно!»

– «А ты виноГрад ешь!» – последовал ответ. Да он издевается надо мной, старый жёлудь!

Взваливаю мешок, с урожаем, на плечо. Мля-а! Гроздья, под тканью мешка, давятся. И горячая, вязкая влага, просачиваясь сквозь ткань, течёт по моим плечам, спине, груди, ногам... Я ...весь липну! Трогаю языком собственное влажное предплечье. Са-адко...

Потом оказалось, что мне придётся тащить к машине ещё и мешки Михалыча («Та, у меня Грыжа-а!»). И обтекание горячим, липким виноградным соком имело своё продолжение.

Из этого, фактически дикого, вольного винограда сосед и творит своё дивное вино, кое и предлагает мне теперь, периодически, «укинуть по стаканчику».

Очень, правда, Михалыч уважает и хорошую русскую водку. Зная это, привожу ему из Москвы кристалловскую. «Золотое кольцо». Но пьёт её он очень умеренно и осторожно. Стопарь водки запивает ...стопарём растительного масла. Михалыч панически боится рака. Забавно, что в 75 человек ещё чего-то боится. Вроде, пора бы, как говорится, уж и о душе подумать. Но, о душе Михалыч, похоже, не думает вовсе. Все его размышления о Вечном обычно озвучиваются одной незатейливой фразой: «Може я ...скоро сдохну...»

Гораздо более этого жизнелюба волнует ...женская тема. За стаканчиком домашненького, он любит пускаться в воспоминания и рассказывать о своём былом казановстве. И голубые скифские глазки его, при этом, мечтательно умасливаются...

Слушать его, в общем, ...нудновато. Сельские романы, даже в Крыму, остротой сюжетов не блещут. Но, из уважения к ...его домашнему вину, приходится слушать. По которому разу уже.

Иногда, впрочем, тематического разнообразия ради, Михалыч коснётся и политики: «Вот тебе там, у Мохве, виднее. Скажи: за кого мне голосовать? Шо тот – бандит, шо другой – бандит! Голосуй, не голосуй, а пенсия усё равно – мирзительная...».

И я, с напускной многозначительностью, (будто мне и вправду «там, у Мохве, виднее», за которого из двух бандитов Михалычу голосовать) начинаю политкорректно витийствовать. Про Украинскую самостийность, свободу выбора украинских граждан и тому подобную, отвратную, лицемерную, муть. А что делать?! Я теперь тут – иностранец. На собственной даче.

Да голосуй сердцем, Михалыч! Который, из двух бандитов, тебе милее.

«Ты шо?! Берию не знаешь? Чему ж вас там, у Москве, в институтах учат?!» – вопрошает он, хитровато щурясь.

– Не знаю – придуриваясь, по-школярски виновато отвечаю я. «Вот ...Байрона знаю. Бальмонта. Берлиоза... С Бисмарком ...лично знаком. А Берию ...не знаю».

И начинается обстоятельное повествование про Берию. Это – надолго. Можно, сидя с видом, изображающим внимание, пропускать Берию мимо ушей и думать о чём-нибудь своём. Пока монолог Михалыча не иссякнет и не перейдёт опять в тему о женщинах...

Школьница

1

...Никогда не понимал людей, которые приходят на свадьбы своих бывших. Всегда считал это безвкусицей и дешёвой сентиментальщиной с мазохистским оттенком. Но...

...Видимо, в силу природной женской склонности к утончённому иезуитству, Лилька настояла на том, чтобы именно я отвёз её к брачному алтарю.

...Плохая то была идея. С самого начала я это предчувствовал...

...День её бракосочетания, для меня, с утра как – то не задался. Серый, туманный... настроение явно не располагало куда – то ехать. И, в особенности, на Её свадьбу.

Кофе убежал... Яичница подгорела. В ванной взгляд всё время цеплялся за Её вещи: зубную щетку, косметику, халат... Не стал рисковать, бриться станком. Елозил по фейсу электробритвой, мрачно глядя в зеркало. А тот, из зеркала, мрачно глядел на меня. И тоже елозил по фейсу электробритвой.

...Эту свою сверкающую побрякушку, что нынешние де-

вочки носят в пупке, («пирсинг», кажется, называется) Она тоже оставила в моей ванной. Побрякушка лежала теперь у меня, на стеклянной полочке под зеркалом. Уже третий месяц – как. И сейчас, глядя на неё, я выключил бритву. Присел на край ванны. Память с готовностью вернула меня в тот день. Уже почти по-летнему жаркий, в конце весны, когда я увидел это пупочное украшение впервые.

Вспомнилось, как сидел однажды, майским днём, в машине, на какой-то улице. Ожидая нужного мне, делового телефонного звонка, размышлял про неповторимость весенней поры. От каждого её прихода люди ждут новых романтических поворотов в своих судьбах. И ...некоторые ведь ...дожидаются.

Машина нагрелась на солнце. Жарко.

Тут из двора школы напротив, на тротуар выходит стайка девочек – тинейджеров. Видимо, старшеклассниц. Фигурки стройные, пупочки голые... Проходят мимо меня. У меня стекло опущено, рука лежит на открытом проёме дверцы. Вдруг одна светловолосая коза от стайки отделяется, бежит назад, ко мне. Быстро – быстро треплет меня ручонкой по моему волосатому предплечью, как треплют кошку или щенка, и тут же, стремглав, убегает. Я даже сообразить ничего не успел. Только пирсинг в её пупке у меня перед носом блеснул. ...Много уж чего, впечатляющего, за сорок с хвостиком лет, в моей жизни было! Но эта выходка случайной,

дерзкой девчонки произвела на меня впечатление, ...которое даже и сравнить не с чем!

Вспоминая этот эпизод после, пытался, всякий раз, снова воспроизвести в памяти то, ...трудно описуемое состояние ...неожиданного изумления и восторга. Высший эротический пилотаж! Три офигительных секунды...

От приятно – грустных воспоминаний меня отвлёк звонок мобильного. Звонила Она.

– Алекс, ну ты где? Едешь?

– Собираюсь. Сейчас выезжаю.

– Ну, давай поскорее! Я жду!

...На заправке обнаружилось, что деньги дома забыл. Пришлось возвращаться... Я намного опоздал. Она звонила мне ещё несколько раз.

2

У её подъезда меня уже ждала празднично одетая группа сопровождения невесты. Они сразу же взялись принаряжать, соответственно случаю, и мой «ниссан». Свидетельница – красивая, длинноногая. В очень коротком, открытом, больше похожем на маечку платье действительно распоряжалась процессом. Было довольно прохладно. И, глядя на её очень эффектное платье я почти сразу заперезживал за неё мысленно: «Холодно ведь тебе!». Каких только жертв не требует, порою, красота! Точнее, желание её продемонстрировать. Вспомнилась тут, написанная по схожему поводу, глубокая мысль Н. В. Гоголя:

«Декольте у дам были открыты очень глубоко. Мужчинам на погибель. И открывали грудь ровно настолько, что ...дальше там уже никакой гибели не было. Но, между тем, заставляли думать, что именно там и сокрыта основная погибель».

(Цитирую по памяти. За дословность не ручаюсь. Но смысл – таков). Настроение понемногу возвращалось к обычному, добродушно – ироничному состоянию.

Наконец, ...в открытом проёме подъезда возникла Лилька. АХ!!! Немая сцена. Привыкший видеть её то в джинсах, то в шортах, я и не представлял, сколь восхитительна она

может быть в белом, свадебном платье. Бессилен найти какие-то особые, для описания, слова. А писать восторженные банальности не хочется.

Мельком, но цепко, Лилька глянула на меня. Видимо, визуальными свидетельствами произведённого эффекта осталась довольна.

Вместе со свидетельницей, Она села в мой ниссан, на заднее сиденье. Гости расселись по машинам кортежа. Поехали.

По дороге в загс она вела себя ...как-то уж очень буднично. Болтала о всяких пустяках. Больше не со мной, а со свидетельницей в платьице – маечке. Словом, вела себя так, что и мне стало казаться несомненным: «То, в чём я сейчас участвую, – дело правильное».

А я, меж тем, ...предался ностальгическим воспоминаниям в картинках. О тех трёх годах, что прошли, для меня, под Её доминантой. И под коими сегодня подводится черта. Хэпи энд. Причём, я ...остаюсь за его скобками.

...Тогда, в мае, я потом несколько раз приезжал к этой школе. Сам не понимая толком, зачем. Хотелось увидеть снова эту светловолосую, дерзкую девочку. Для чего?! – То же не смог бы вразумительно объяснить. Даже себе. Остановливался подальше. Чтобы не тревожить, не пугать Её очередным своим явлением. ...Но так больше и не увидел.

3

Моя встреча с Ней всё же произошла. Месяца полтора спустя. Но, совершенно случайно. И в совершенно другом месте. Впрочем, я не верю в случайности. Ибо, за каждой случайностью чувствую некую скрытую закономерность. Какую – то, интуитивно ощущаемую, логику событий. И наши желания способны на эту логику влиять. Мысль наша материальна.

...А в воспоминаниях плыли картины, события, череда эпизодов из нашего, совсем недавнего, общего с ней, прошлого.

...Тёплая июньская ночь. Выпускники всего города – на улицах. Празднуют окончание школы. Она, тоже – выпускница, ловит случайную попутку (меня), чтобы с подружками уехать по домам. (Меня она не узнала. Да и не запомнила, как после выяснилось. Вообще, тот случай был для неё – гораздо более рядовым, среди прочих Её выходов, событием, нежели для меня).

Ей дальше других ехать. Оставшись вдвоём, говорим о... Впрочем, в таких случаях совершенно не важно, о чём говорим. Важно лишь, ...как говорим...

А, когда к её дому подъехали, я предложил ей поехать на набережную. Погулять, поболтать ещё. Она ...согласи-

лась. Даже охотно...

...А вот, солнечным утром, она бежит на первое, со мною, свидание. Стройная, в коротких шортиках. Сама, как утро, свежая и солнечная.

...Вот, поздним августовским вечером, я везу её домой, со своей дачи. Она рассеяна. Отвечает невпопад. А на лице ...блуждающая улыбка и ...отражение состояния приятного изумления. Она словно бы прислушивается к чему – то новому, нежданно проснувшемуся в ней. Мысленно она ещё там, на даче. Заново переживает всё, только что там происшедшее...

«Ох! – Забыть бы мне свет сумасшедшей луны!
Чтобы стёрся из памяти крик твой и шёпот»...

...А вот я, подъезжая к своему дому, ловлю себя на том, что с надеждой смотрю на свои окна: не горит ли в них свет? Потому, что у неё был ключ от моей квартиры. И появляться она любила неожиданно, без звонков и предупреждений. Что делало её визиты особенно волнующими и романтическими.

...Вспомнилась случайная встреча на улице с моей эксжёнужкой. Она откровенно пристрастно разглядывает Лильку. Как смотрят бывшие на тех, кто приходит после них. Потом, с весёлою злостью, не смущаясь её присутствием, выносит свой вердикт:

– Ну что тебе сказать?! ...Хороша! ...Сучка...

(И эта юная, начинающая стервозинка не остаётся в долгу, парирует: «Спасибо. Вы тоже ...ещё ничего».)

– Дамы! Брэк!)

А вот ...последняя наша встреча.

Над нами – звёзды осенней полночи. Мы сидим в машине, на пустынном морском берегу. Давно уж я заметил охлаждение в её, ко мне, отношении.

И сейчас решил, наконец, внести в дело ясность. Спросил прямо: «Ты, похоже, ...влюбилась. Да?» Она не ответила ничего. Но, по тому, как озарилось счастливым смущением её лицо, как она отвернула его, уткнулась в подголовник сиденья, всё, и без слов, стало ясно...

Сидели, молчали... А мой постоянный оппонент, мой внутренний «Я», пустился, по этому случаю, в рассуждения: «А чего ты ждал? Чуда? Отдыхай, Лёша! ...Будь благодарен ей за то, что было, и ...закончи этот свой жизненный эпизод красиво: отпусти её...»

Я довёз её до дому. После её ухода обнаружил на сидении оставленные Ею ключи от моей квартиры...

4

...После загса Лилька ехала впереди, в белом лимузине, с женихом. Рядом со мною, в мой ниссан, села свидетельница. Повернувшись вполоборота назад, она болтала теперь с гостями молодых. Теми, что ехали со мной, на заднем сидении моей машины. Меня в разговор не вовлекали, и я вернулся, тем временем, к своим воспоминаниям.

...Вот Она, босая, тихо бредёт по лунному пляжу. И лёгкая ночная волна позади слизывает с песка её следы. А ракушки, влекомые волной, что-то сонно шелестят ей вслед. И – неожиданный Её вопрос: «А ты меня замуж возьмёшь?»

– ...Я ведь, – даже мамы твоей старше.

– А – при чём тут мама? Мама – замужем.

– ...А тебе – точно – замуж за меня надо? Зачем?

– А ты ...удобный. И ещё, мне безумно нравится, что ты – умный.

– ...Спасибо за откровенность. Буду теперь знать, чем ценен. А мы с тобой ...с ума не сойдём?

– А разве мы ещё не сошли? Мне, впрочем, это сумасшествие нравится.

А ...как бы ты хотел умереть?

– Час от часу не легче. Что у тебя за вопросы сегодня?

– Просто подумалось... Недавно подружка рассказывала

(не знаю: правда, или нет?): где-то, около Алупки, жил парень, местный дурачок. Он, каким-то образом, подружился с дельфиной. Она приплывала к нему, когда он выходил к морю. Они подолгу плавали вместе. Или он на берегу сидел, она подплывала, и что-то они друг другу говорили, говорили... Каждый – по-своему. А однажды утром ...его нашли мёртвым у своего дома. Упал с балкона. А её, тоже мёртвую, – на берегу. В тот же день...

– ...Печальная история, да... А я предпочёл бы, когда-нибудь, покинуть этот мир, как Экзюпери: взлететь и ...нигде не приземлиться. (Недавно слышал: якобы, какой-то, особо зоркий астроном разглядел, в одном из лунных кратеров, его самолёт. А сам Антуан ...гуляет, наверное, сейчас по Вселенной с Маленьким Принцем. Рисует ему барашков в ящике, выпалывает с ним баобабы на его планете и рассказывает сказки на ночь его розе...

– А ...как же я?

– А ты будешь меня тут вспоминать. Что мне оставить тебе, на долгую память?

– ...Купишь мне ромашковое поле...

5

В реальность меня вернули внезапные крутые манёвры белого свадебного лимузина, шедшего впереди. Он резко метнулся вправо. И ...вместо его кормы я, прямо перед собой, увидел прущий мне в лоб чёрный Опель.

...Видел прежде такие события со стороны. Протекают они во времени очень быстро. Ви-ж-ж-ж! – Бам-с! И всё. Событие состоялось. Одна – две секунды, не более. Когда же находишься внутри такой ...острой ситуации, время как бы растягивается. Всё происходит, словно при замедленной киносъёмке. Помню, как крутил вправо рулём и ...очень несуетно, при этом, думал: «Его полоса свободна. И чего он по встречной-то летит?!... Та-ак... От лобового удара, похоже, ухожу. Но сейчас въеду на троллейбусную остановку. Там люди. Надо выворачивать влево...» От моих неожиданных виражей медленно кувыркнулась на правом сидении свидетельница в платье – маечке. Даже трусики на ней я разглядеть успел: узенькая чёрная кружевная полоска между ног. А слева я видел, как капот Опеля проплывает мимо меня. За миг до удара у меня ещё теплилась надежда: Разминемся?! ...Бам-с!!! ...Не судьба. Две длинейших секунды наконец истекли. Событие состоялось.

Я остановился сразу, за троллейбусной остановкой. Впереди, метрах в двухстах, остановился лимузин. Выйдя из машины, увидел: опель стоит сзади, на проезжей части, у разделительной полосы. Из-под сработавшей подушки безопасности выбирается водитель, по виду – кавказец. К нему, мимо меня, от лимузина бежит Мишка, Лилькин жених. Он лишь на пару секунд задержался у моего ниссана, убедился, что никто в нём не пострадал.

Потом ...из лимузина выпорхнула Лилька...

...Сначала она бежала ко мне, поддерживая руками подол своего белого платья. Затем ...перешла на шаг...

Не понравился мне сразу этот шаг. Какая – то пугающая, отчаянная решимость была в нём... Потом я увидел выражение её лица, и ...мой внутренний «Я», догоняя ситуацию, подсказал мне услужливо: «Ещё несколько шагов, и она ...кинется тебе на шею»...

...Подозреваю: любимое развлечение судьбы, искушать людей такими вот ...сюжетными зигзагами. Неожиданно, на ровном месте, вдруг сталкиваешься лицом к лицу с моментом истины. Точнее, с моментом неопределённости этой истины. Когда тебе предоставляется свобода (или ...искус?) – принять решение, выбрать, внести определённость. Что выберешь, то и будет истиною. Но решение, куда маятник судьбы качнуть, надо принимать тут же, на месте, очень

быстро. Как игра в русскую рулетку. Ошибочный выбор потом никто тебе уже переиграть не даст.

«Лилька! Марш в машину! Простудишься!» – испугавшись, заорал я.

– ...Цок! ...Цок-цок! – Простучали ещё, по инерции, её каблучки и растерянно смолкли. Она остановилась в трёх шагах от меня. Было видно, как меняется выражение её лица. С неё, как бы спало наваждение. Конечно, она всё поняла. Момент был. И решение его, момента, мною только что озвучено. И он, момент, ...уже прошёл. Постояв несколько секунд, она повернулась и пошла к лимузину...

...Вот он, выбор. Только что сделан. Этого и не заметил никто, кого это не касалось. А маятник судьбы получил соответствующий выбору импульс. И – не важно даже, что этот выбор делаешь, порою, не ты. Уже одного того достаточно, что ты позволяешь себя под него прогнуть. Время пошло от нового момента отсчёта. От момента невозврата. Она уходила, как уходят навсегда. В соответствии с этим выбором....

...И никто ничего даже не заметил...

Я вернулся к разбитому ниссану. Удар пришёлся по касательной. В левую сторону. Свидетельницу на переднем сидении была нервная дрожь. «Сп-па-асибо Вам за наши жизни!» – заикаясь сказала она мне. Такой оборот дела мною совсем не ожидался. Подумал с удивлением: «Я ещё и – герой в ваших глазах! А между тем, ...как я-то вам благодарен! И тем, что ехали в моём ниссане, и тем, что стояли на троллейбусной остановке. За то, что вы все живы – здоровы. Даже ...без синяков дело обошлось. Слава Богу!»

Около покорёженного опеля горный асс тупо мотал головой, в такт Мишаниным зуботычинам. Эта воспитательная экзекуция сопровождалась одобрительными возгласами населения с троллейбусной остановки. Нервы. Они только что испытали ...острые впечатления, от нашей авто – корриды. В очень опасной, для них, близости.

Впрочем, как и большинство крупных людей, Мишка – человек великодушный. Успокоился быстро.

Позвонили. Вызвали ГИБДД. Там спросили: нет ли пострадавших? Получив отрицательный ответ, сказали: ждите. Это, скорее всего, означало: Запаситесь терпением. Ждать придётся долго.

– Чего делать-то будем? – обратился Миха ко мне.

– ...Ну что тут сделаешь? ...Вы езжайте. Мне гаишников придётся ждать.

Моих пассажиров, вместе с дрожащей свидетельницей, развели по другим машинам. Свадебный кортеж уехал. «Алексей Палыч! Обязательно требуй наркологической экспертизы! – крикнул мне, отъезжая, Мишка. – Он – явно обкуренный!»

Кавказец, и впрямь, был неадекватен. Он, словно допотопный 486-й, постоянно тормозил, подвисал и без конца перезагружался. Разбитыми губами он озвучивал угрозы в адрес Мишки: «Удавлу! На его же галстук!» Но, ...как-то путано и не очень уверенно. И то сказать: рядом с представителем Мишаней, пылкий горец выглядел просто хлюпиком. Воображение нарисовало комичную картину: маленький жгучий брюнет повис, уцепившись в Мишкин галстук, и истерично вопит, при этом: «Удавлу-у!».

Потом он куда-то звонил. Вскорости ...понаехали тут ... евойные земляки. Абреки с кунаками. Сначала эмоционально что-то обсуждали на своём, горском. Потом, всем аулом, стали агитировать меня решить проблему полюбовно. Поехать с ними в их автосервис, где они бесплатно восстановят мой ниссан.

– Не-е, Ребята! Плавали! Знаем. Без протокола ГАИ я отсюда никуда не поеду!

Время шло. Темнело. Импровизированный аул быстро исчерпал аргументы в пользу полюбовного разъезда. Разговор на горском еле теплился, а сами земляки, сидя на корточках, явно продрогли и заскучали...

...Скоро аул, видимо, сочтя ритуал земляческой солидарности исполненным, помаленьку опять рассредоточился по городу. А ГАИ всё не было. Горный Шумахер, похоже, начал отходить от действия наркоты. В его речах появились признаки осмысленности. Он заявил, что очень виноват. Испоганил людям праздник. И схлопотал вполне заслуженно. Благодарил меня за то, что я «смолодцевал» (надо же! Прежде такой глагол мне был не ведом), и дело обошлось без пострадавших. А потом ...пообещал мне безоговорочно всё подписать у гаишников. Но, ...чтобы я, при этом, не настаивал на наркологической экспертизе. А я – то, уж было, подумал: у него и вправду совесть пробудилась....

...Наконец ГАИ явилось... Мерили рулеткой расстояния, рисовали схему ДТП... Потом пригласили в свою машину кавказца. Для дачи показаний.

После пришла, наконец, и моя очередь давать показания. Молодой старлей устало задал мне полагающиеся вопросы, ознакомил с показаниями горца (он, и вправду, вину признал). Потом спросил, буду ли я настаивать на наркологической экспертизе? И, ...мне показалось, ...он очень надеялся

на мой отрицательный ответ. ...Да фиг с ним!

...Под утро она позвонила.

– Спасибо тебе ...за всё...

– Лиль! Только без душещипательных фраз! Я – тя умоляю!

– ...А знаешь? – Ведь я...

Опять я, боясь чего-то, не дал ей договорить, перебив: «Погоди! Сначала я скажу. Всё, что было вчера сделано, было сделано ...правильно!»

– ...Хорошо... Будем считать так. Я ...приеду к тебе завтра?

«...Не приедет. – (Это мой внутренний „Я“ опять встрял). – Предложение её – сугубо эмоциональное. От момента. Если сейчас согласишься, она завтра придумает непреодолимую причину. Но не приедет. И это – тем вернее, чем сильнее ты этого будешь хотеть».

«Да как же?! При твоём – то новом социальном статусе? Мои представления о мужской солидарности не позволяют мне иметь ...отношения с замужней женщиной» – отшутился я. И было, в общем, понятно: мой ответ её ...вполне устроил.

– ...Одни проблемы от меня. Машина надолго из строя выбита?

– У меня ведь – внедорожник ещё есть. Поезжу на нём пока.

– ...Я ...всегда буду тебя помнить!

– Блин! Ну, опять ты – за своё! Будто эпитафию сочиняешь! Думаю, рано! Пока понадобится, – сто раз ещё текст забыть успеешь.

Мне удалось – таки сбить её настрой на драму. Она перешла на обычный язык. Поговорили ещё... Уже без театральщины, как ...уже – бывшие – близкие люди. «Если у меня когда –нибудь будет сын, назову его „Алекс“» – на прощание сказала она. И это слово своё Лилька сдержала...

Клеопатра. Сюжет для небольшого рассказа

Эту удивительную историю я услышал в поезде «Москва – Феодосия», от попутчика – крымчанина.

Служил когда – то мой попутчик в армии. И был в их полку солдат, по имени Юлий.

Местные девчонки, как водится, приходили к солдатам на КПП. А мой попутчик часто бывал на КПП дежурным. И заметил он, для себя, вот что: если посетительницы спрашивали какого –нибудь Васю – Сашу – Мишу, то приходилось подолгу уточнять фамилию, роту, взвод... А Юлий был один на весь полк. И проблем с его идентификацией и поиском никогда не возникало.

Вот тогда, ещё во время службы, мой попутчик решил: «Будет у меня сын, – обязательно назову его Юлием».

Вскоре, после дембеля, он женился. Но ...на протяжении 10 лет супружества дети у них с женой ...не получались.

Но однажды, во время поездки по Египту, они от кого-то услышали, что там, в Луксоре, есть древний обелиск, якобы, помогающий бездетным парам в зачатии.

...Съездили, совершили какой – то там, установленный

обряд, не особо, впрочем, надеясь на успех.

...Далее ход событий обретает мистический оттенок. Поздним вечером того же дня в дверь их номера в гостинице кто-то постучал. Мой попутчик открыл дверь. За дверью – никого. Но ...у него возникло ощущение, что кто – то невидимый в их номер вошёл... И жена потом тоже пожаловалась на ощущение чьего – то присутствия в их номере...

Девять месяцев спустя, тяжёлыми родами, КЕСАРЕВЫМ СЕЧЕНИЕМ! Как и ЦЕЗАРЬ! (КЕСАРЬ. Отсюда и – термин), у них родился сын. ...12-ого июля. В день рождения Гая Юлия Цезаря.

Мистические совпадения на этом, однако ж, не закончились. Позже обнаружилось: в их дворе живёт мальчик. Играет с Юлием в одной песочнице. А имя у мальчика – Марк. Фамилия – ...Антонов. (Для тех, кто – не силен в Римской истории: ближайшего сподвижника Цезаря звали Марк Антоний).

«Что ж... Ожидайте теперь появления Клеопатры – сказал я своему попутчику. – Согласно очевидной мистической логике сюжета, через несколько лет Птолемеевна должна где-то поблизости родиться...»

Весёлая вдова

«Подъезжая к сией станции, и глядя на природу
в окно, ...с меня слетела шляпа»

Фраза эта, из чеховской «Жалобной книги», вспомнилась по аналогии. Когда, подъезжая поздним вечером к знакомому маленькому приморскому ресторанчику и высматривая место для парковки, ...нечто розовое слетело мне на капот.

Я резко тормознул. Ехал я очень медленно. Потому, смог сразу же, на месте, остановить машину. Нечто розовое с капота тут же шустро сползло и, в следующее мгновение уже возникло в открытом правом окне моей дверцы.

Бла-андинка это была. Крашенная. Многократно и нещадно, причём. Судя по размочаленности и безжизненности её волос. Пребывала она в заметном подпитии. Лет 24-х от роду. В дурачки – розового цвета костюме. Т.е., мне, в принципе, нравится розовый цвет. Но этот оттенок её одеяния, насыщенный чрезмерно, крикливо – сочный, вызывал стойкое отторжение. «А какой чудесный вечер был!» ...До этого момента. ...Ну, почему этот трындец кинулся именно на мой капот?! ...Риторический, конечно же, вопрос...

Блондинка затарахтела торопливо и сбивчиво.
– Спасибо Вам, что вы остановились!

– (?!)

– У меня – день рождения сегодня!

Мои поздравления. Только я – то тут – при чём?!

– И Вы – мой последний шанс!

Так я и думал. Худшие мои предположения спешили оправдываться.

– Сожалею. Но у меня на этот вечер – свои планы. Быть сегодня твоим последним шансом я никак не смогу. Увы. Отцепись от дверцы пожалуйста!

...Не тут-то было... Мои слова имели эффект прямо противоположный желаемому. Пальцы блондинки заметно сильнее сжали край опущенного стекла дверцы. Даже их суставы побелели. А в глазах её появилась непреклонная, отчаянная решимость ни за что моё стекло из рук не выпускать.

– Я Вам сейчас всё объясню! – Опять торопливо затахтела она. – Мы с друзьями – она указала кивком головы на кампанию, стоящую поодаль и наблюдавшую за происходящим, – решили поехать сейчас на дикий пляж. Но нас никто не хочет везти. И мы условились: ещё три машины останавливаем. Если не везут – значит – не судьба. Вы – как раз и есть – последняя, третья машина.

...Если уж пошла невезуха, то вы не окажетесь ни второй, ни четвёртой «машиной» на пути экзальтированной блондинки. Ваша судьба – оказаться именно третьей...

Кампания состояла из двух мужчин и двух девушек. В отличие от блондинки в розовом, они вели себя довольно пассивно. И, даже издали было видно, что заинтересованности в поездке куда – либо сейчас, они не имеют. Но, с неохотой, ведутся на её инициативу. Вероятно, потому, что у неё, как-никак, – день рождения сегодня.

Ей же тащить их на какой-то там дикий пляж – явно надо было – во что бы то ни стало! Она торопливо, без умолку, меня уговаривала ехать с ними, многообещающе строила глазки, обещала заплатить, «сколько угодно», прозрачно намякивала на то, что сейчас передо мною – реальный шанс на ...«незабываемую ночь». (В сочетании с её внешним видом, посулы её лишь смешили. Хотя, по сути, она оказалась права насчёт ночи. Ночь действительно случилась ...незабываемой).

Я обдумывал ситуацию. Тронуться с места не было никакой возможности. Нечто розовое поволоклось бы за моей машиной, уцепившись намертво в дверцу. С другой стороны... Планов у меня, на самом деле, никаких не было. И притащился я сюда – просто, по причине бессонницы и хорошей, курортной, ночной погоды. Время, проведённое здесь, вероятно, было бы ...бессодержательно и бесцельно проведённым временем.

...Блондинка тоже, увы, – никаких иных эмоций, кроме раздражения, не вызывала. Но ведь она тащила кампанию

на ...дикий пляж! О существовании коего мне, до сей поры, ещё ничего не было известно...

Девушка в розовом, почувствовав моё колебание, поспешила дожать ситуацию. Не давая мне опомниться она, со словами: «Ну, договорились, значит. ОК?» – открыла дверцу, шустро уселась со мной рядом, и уже из машины крикнула кампании: «Ребята! Нас берут! Поехали!» Этими действиями она сильно усугубила моё раздражение против неё. Я – то ведь ещё ничего не решил. А ...выкинуть её из машины было бы теперь несравнимо труднее, чем, минуту назад, отцепить её от дверцы.

Кампания без энтузиазма двинулась к моей машине. Молча сели сзади.

Про мужчин я заключил сразу: «Либо – „деловые“, либо – из „диких гусей“». Крепко сложенные. Лет в районе 40. Блондин и брюнет. В глазах – сочетание мрачноватой воли, независимости, жизненной хватки и ...интеллектуальной необременённости.

Девушки... Глядя на них, почему-то вспомнилась строчка из Есенина:

«В Персии такие ж точно куры, как у нас,
в соломенной Рязани».

Т.е., это были, в общем, подобные блондинке в розовом, существа. Недалёкие... Не особо привлекательные. Но, – яв-

но – более благополучные, чем она, по жизни. Их недешёвые шмотки и побрякушки, их несуетность в поведении, их сытая самоуверенность в глазах – свидетельствовали о том. Этим они, конечно же, разительно отличались от блондинки в розовом. И отличались ...выигрышно. С первого взгляда было понятно, что с мужчинами у них – случайное знакомство, на вечер. Не более. Уж слишком личностно разноразными были эти мужчины, и эти женщины.

...И вот, когда ресторанная прелюдия их знакомства уже пройдена, и в пору – перейти к той фазе общения, ради которой и пройдена ресторанная прелюдия, неугомонная блондинка тащит их куда-то ещё. Чтоб ей!...

– Ну что, надо заехать, хоть шампанского прикупить с собой? – скучающе произнёс брюнет (Марат).

– Да зайдём куда –нибудь по дороге – отозвался блондин (Дима).

– Меня Жанна зовут. А тебя? – доставая сигарету, с ходу приступила к делу блондинка, игриво улыбаясь. И ...дыхнула в мою сторону из своих прокуренных лёгких.

...Мля-а! Это было уже – выше моих сил! Не выношу сигаретного дыма и запаха. Особенно же нетерпим в ситуациях, когда курить пытаются в моей машине. Не считая нужным даже, позволения моего спросить.

Короче, я отреагировал на появление сигареты в пальцах девицы, говоря мягко, бурно и эмоционально. Настолько,

что Жанна с виновато – растерянным видом поспешила сигарету вернуть в пачку, пролепетала: «Извините» и ...больше уж попыток идти на сближение, со столь ...воинствующе неконтактным мужиком, не предпринимала.

Кампашка сзади тоже, на мой выпад, ...озадаченно молчала. ...А после неловкой паузы блондинка выдала совсем уж невпопад: «Представляешь?! Сейчас в ресторане подошла к барной стойке, познакомилась там с этими вот ребятами – она кивнула на Диму и Марата – и направила их к нашему столику. А сама пошла руки помыть. Возвращаюсь, а они (Жанна указала на подружек) мне и заявляют: «Пока ты там по туалетах шастала, мы тут уже двух мужиков «склеили»».

И, по её лицу, по её тону, чувствовалось: ей очень обидно и досадно, что, в её день рождения, её стараниями, подружки будут иметь сегодняшнюю ночь ...в полном формате, так сказать. А она оказалась пятой – лишней. Но, категорически не желая сдаваться, она тащила их теперь куда – то ещё. Очевидно, надеясь переломить ситуацию, себе во благо. И ...совершенно очевидно также было, что потуги её ...обречены на неудачу. Кампания теперь просто ждала, когда она иссякнет и отвяжется от них. Ибо, как я уже упоминал, подружки Жанны выглядели гораздо более благополучными женщинами. А значит ...более предпочтительными, в глазах этих мужчин, для короткого ночного приключения. Жанна же... Впечатление от неё нагляднее всего можно проиллюстрировать старым анекдотом. (Настолько старым, что, может даже,

за новый сойдёт):

Абитуриентка: Никому! Никому! Никому! Никому!

Первокурсница: Никому! Никомуникомуникому! Только ему одному!

Второй курс: ...Только ему одному! ...Ну и ещё тут ...кой кому.

Третий: Всем! Всем! Всем! Всем!

Четвёртый: Кому?! Кому?! Кому?! Кому?!

Пятый: ...Ну – кто?!... Нуктонуктонукто-о?!...

Так вот: в лихорадочно-ищущих глазах Жанны ...видимо, давно уже поселилась эта пятикурсница из анекдота. Этот просящий, цепляющийся взгляд рождал лишь одну ответную эмоциональную реакцию: «Отцепись, а!».

Остановились у ночного магазина. Пока Жанна с Маратом и Димой ходили за покупками для продолжения банкета, оставшиеся в машине девушки, чтобы чем-то заполнить молчание, рассказывали мне про себя. Одну из них тоже звали Жанна. А вторую Лена. Обе – замужем. У Лены уже и ребёнок имеется. А у Жанны муж – даже француз! В дальнейшем я буду называть её Жанна французская. Чтобы отличать её от Жанны в розовом. Да не оскорбятся на меня за это французы! Да не возмутятся за французов равнодушные нефранцузы! К тому ж ...муж Жанны французской только по гражданству – француз. А по горячей африканской кро-

ви – то ли гвинеец, то ли суданец...

Лик, и выражение этого лика у Жанны французской были какими – то ...туповато – сельскими. Бессодержательными. Ей бы – гусей пасти. Этакий, ...соломенно – рязанский кантри – фейс. И что в таких жаннах ...загорелые афро — французы находят?!.. Очередной риторический вопрос... Да пусть освещаются! Иногда (редко конечно), поколения через три, из этого тёмного дела происходит даже – нечто, ...сиятельно светлое! Пушкин, как известно, правнуком эфиопа был.

Лена была полноватой шатенкой. В отличие от Жанны французской, существенно более миловидной и существенно менее словоохотливой. ...И это, пожалуй, всё, что я могу о ней сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.